Широковских Маргарита Сергеевна

МОЛОДЕЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАБИВНЫХ ТКАНЯХ 1980-1990-Х ГГ.: ОПЫТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Данная статья представляет собой результаты исследования набивных и ремизных тканей, произведенных ленинградскими текстильными фабриками. Предмет исследования - орнаментальные мотивы и способы их компоновки в тканях для молодежной одежды. Объективное изучение этой темы предполагает обращение не только к советской периодике и монографической литературе, но и к исследованию непосредственно тканей, значительная часть которых сохранилась в частных собраниях. Анализ имеющихся источников позволил автору определить специфику оформления тканей 1980-1990-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/61.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 211-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Костина А. В.** Диалог в современном мире: условия и возможности осуществления // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 9-20.
5. **Костина А. В.** Национальная и этническая культура: соотношение в глобализирующемся мире // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 165-172.
6. **Озбудун Э., Клейман Е. Ф.** Культурная глобализация в Турции // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. М., 2004. С. 314-341.
7. **Шадсон М.** Культура и интеграция национальных обществ // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А. А. Празаусказ. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 94-98.

NATIONAL CULTURE IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Chizhevich Tat'yana Andreevna
Nizhnevartovsk State University
tany160992@mail.ru

The article deals with interrelation of national culture and modern processes of globalization. The main trends associated with destruction and decline of importance of national culture under influence of spread of mass culture and new ways of communication are analyzed. It is concluded that the process of mutual enrichment of cultures in the era of globalization is the most compromising form for preservation of national self-awareness, national culture and cultural identity.

Key words and phrases: national state; era of globalization; national self-awareness; national culture; interethnic interaction of cultures; mass culture; cultural identity.

УДК 745/749
Искусствоведение

Данная статья представляет собой результаты исследования набивных и ремизных тканей, произведенных ленинградскими текстильными фабриками. Предмет исследования – орнаментальные мотивы и способы их компоновки в тканях для молодежной одежды. Объективное изучение этой темы предполагает обращение не только к советской периодике и монографической литературе, но и к исследованию непосредственно тканей, значительная часть которых сохранилась в частных собраниях. Анализ имеющихся источников позволил автору определить специфику оформления тканей 1980-1990-х гг.

Ключевые слова и фразы: текстильная промышленность; набивной орнамент; дизайн; мода; ленинградские фабрики; Алла Щипакина.

Широковских Маргарита Сергеевна, к. искусствоведения
Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица
ivarita@bk.ru

МОЛОДЕЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАБИВНЫХ ТКАНЯХ 1980-1990-Х ГГ.: ОПЫТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В настоящее время проектирование набивных рисунков связано как с применением прогрессивных технологий, так и с непрерывным развитием творческого процесса в сфере искусства. Изучение и систематизация знаний о проектировании отечественного промышленного текстиля позволяет применить полученные знания в учебном процессе (при составлении лекционных курсов), а также в профессиональной практике дизайнеров. В данной статье набивной орнамент рассмотрен в контексте перспективных направлений молодежной моды 1980-1990-х гг. Чрезвычайно важным источником для комплексного анализа набивного рисунка являются ассортиментные альбомы фабрики имени Веры Слуцкой, ткани из личных коллекций А. А. Щипакиной, М. А. Николенко, Н. А. Мальгуновой. Сейчас необходимо ввести эти произведения промышленного искусства в научный оборот, учитывая их особую информационную ценность и практическую значимость для художников по текстилю.

Ленинградская ситценабивная фабрика имени Веры Слуцкой – одно из ведущих предприятий текстильной промышленности во второй половине XX в. Ткани этого предприятия были хорошо известны не только на Северо-Западе страны, но и далеко за ее пределами. Качественные ткани с актуальными рисунками пользовались спросом в Средней Азии, на Кубе, в Таиланде, Марокко, Сингапуре, Афганистане; кроме того, они экспортировались в страны Прибалтики, Белоруссию, Чехословакию, Финляндию [15, с. 205].

Уже в 1970-х гг. было отмечено главное качество в их оформлении – чувство современности [Там же, с. 168]. На исходе XX в. эта тенденция усилилась в связи с рядом факторов. Экономическая система еще считалась плановой, но уже предъявляла вполне «рыночные» требования, в 1980-е гг. не замечать этого было просто

невозможно, особенно когда речь шла о крупном промышленном производстве. Отрицать роль «западной» моды в формировании спроса стало бессмысленно.

Мода в Советском Союзе была тесно связана с политикой, и с первых лет советской власти велись поиски собственного творческого источника, не связанного с западной «буржуазной» эстетикой [3, с. 44]. Превращение моды в инструмент регулирования частной жизни сделало недопустимыми такие ее качества, как экстравагантность и сенсационность, но закрепило такие свойства, как удобство, функциональность, гигиеничность [4, с. 238]. Государством была поставлена цель: отражать достижения советской промышленности, а не достижения отечественного дизайна и моделирования костюма, поэтому ключевым моментом стал «госплан», а не творчество дизайнеров. Мода, как и экономика, была плановой, и первым этапом этого плана было утверждение цветовой гаммы; за ним следовала перспективная разработка рисунков и фактуры тканей. После утверждения перспективной коллекции тканей и материалов обсуждались силуэты и конструкция. В итоге создавалась «направляющая коллекция» для предприятий легкой промышленности и швейных фабрик. Таким образом, художественное оформление тканей было важной частью системы прогнозирования и создания моды. Но к 1980 г. система, основанная на крупном фабричном производстве и плановой экономике, не справлялась с удовлетворением спроса (при этом возникло такое явление, как «затоваривание»).

Далеко не все предприятия следовали методическим указаниям, разработанным специалистами Всесоюзного института ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАЛегпром), в связи с этим готовые изделия – ткани и одежда – получались безликим и неинтересными. Но продукцию фабрики им. В. Слуцкой это явление затрагивало лишь частично, приоритетными направлениями являлись выпуск маркизета, батиста и плотных хлопковых «курточных» тканей для молодежной одежды, а их рисунки всегда оформлялись с особым вниманием.

Коллектив художественной мастерской фабрики осуществлял проектную работу в несколько этапов, первым из которых было изучение последних тенденций моды. Московский искусствовед Алла Александровна Щипакина дважды в год проводила лекцию для художников с показом европейских модных журналов, слайдов и образцов импортных тканей, приобретенных специалистами Торгово-промышленной палаты СССР на зарубежных выставках.

Рассматривая вопросы проектной практики на фабрике им. В. Слуцкой, следует вспомнить и о работе Центрального проектно-конструкторского технологического Бюро Минтекстильпрома (в некоторых источниках упоминается как Специальное художественно-конструкторское бюро или Центр моды Минлегпрома РСФСР; создано Аллой Ивановной Левашовой). Группа искусствоведов, художников, модельеров работала над проблемой преобразования общемировых модных тенденций в промышленные коллекции для советских текстильных предприятий. Специалисты бюро проводили большую работу по изучению актуальных направлений; собственные теоретические разработки они дополняли иллюстративным материалом, имеющим практическую ценность. Художники бюро – Оксана Козлова, Елена Васчинская, Наталья Белинская, Владимир Башлыков – выполняли по одной композиции с перспективными рисунками текстиля на моделях одежды (в месяц бюро представляло четыре планшета с образным решением сезона). Сфера научных интересов искусствоведа бюро Аллы Щипакиной включала не только проблемные вопросы моделирования, но и разработки по концепциям создания молодежной одежды, специфики ее художественного проектирования и конструирования, создания принципиально новых видов одежды. Кроме того, она работала над проблемой использования народных традиций в современном костюме; проблемой определения роли костюма в формировании окружающей среды и влияния производственно-бытовых условий на костюм. А. Щипакина в конце 1980-х – начале 1990-х гг. представила серьезные предложения по обновлению структур и художественно-колористических решений текстильных материалов.

Признание молодежи как самостоятельного социально-культурного образования в нашей стране представляло собой длительный процесс, растянувшийся на десятилетия. При этом существование такой потребительской группы, как дети, было признано в первые годы советской власти и к 1980 г. сопровождалось устойчивой системой ГОСТов.

В Европе молодежь стали выделять в отдельную группу в начале XX в. [2, с. 415], а в конце 1950-х гг. уже делала свои первые шаги индустрия тинэйджеров. Мари-Доминик Лельевр в биографии Ф. Саган отмечает: «Молодежь, с ее стилем жизни, с манерой одеваться, контркультурой и идолами, еще не появилась <…> Молодость пока представляла собой лишь возрастную категорию – не социальный класс. У нее еще не было социального языка, одежды, морали. На фотографиях того времени молодые девушки вроде Флоранс Мальро и Франсуазы Саган одеты как дамы: в юбках ниже колен, пальто и свитерах они выглядят старше своих лет и похожи на собственных матерей» [10, с. 49-50].

В 1950-е гг. в Советском Союзе все выглядело примерно также, но если в следующем десятилетии западное общество признало молодежную моду как продукт молодежной культуры и создало индустрию по производству одежды [11, с. 48], то в нашей стране появились «стиляги» – элитарная группа, которая, как считалось, чужда советскому обществу. В истории советской моды они оставили заметный след именно благодаря порицанию и осуждению [7, с. 44].

В советских периодических изданиях молодежной группе начали уделять внимание с середины 1970-х гг. В этот период в модных прогнозах и методических указаниях рекомендации «для молодых» уже были вынесены в отдельный блок [8, с. 13; 9, с. 12]. В периодике 1980-х гг. авторы констатируют, что реальные потребности молодых почти не учитываются и между возрастающими запросами и существующим рынком образовалась

пропасть [6, с. 3]. Большое значение на текстильную промышленность оказывала и система контроля качества, выраженная в многочисленных «утверждениях» рисунков, моделей и силуэтов, поэтому сроки внедрения новых образцов иногда так растягивались, что готовые изделия на момент выпуска уже выходили из моды [Там же, с. 8]. Советская мода была ближе к мировому уровню, чем технология на швейных предприятиях [1, с. 58].

Обратимся непосредственно к вещественным источникам. В уцелевших ассортиментных альбомах фабрики им. В. Слуцкой есть образцы плотных хлопчатобумажных тканей саржевого переплетения с разнообразными композициями плоскостного характера. Основную орнаментальную группу формируют шрифтовые композиции, из которых наиболее выразительны разработки И. В. Аловой и И. М. Иконниковой (четкие и ясные формы были выполнены в технике, имитирующей линогравюру и фактурные отпечатки). Шрифтовые орнаменты этого периода весьма разнообразны по стилистике: от псевдоготических витиеватых «буквиц» до современных монограмм художников (в ассортиментном альбоме образцы № 8044, 8076, 8253, 8347, 8348). Группа тематического орнамента сформирована сложно-композиционными мотивами, в их вариациях просматриваются несколько основных образов: геральдика (№ 8298, 8457), «твидовые» рисунки (№ 8053, 8258, 8319, 8397), знаки зодиака (№ 8149, 8150).

Все эти ткани соответствовали перспективному направлению развития ассортимента и художественно-колористического оформления тканей и материалов для молодежной одежды во второй половине 1980-х гг. [12, с. 29], [13, с. 20, 26; 14, с. 8]. В большинстве своем они представляли формоустойчивые ткани с гладкой или мелкорельефной поверхностью, образованной полотняным, саржевым или диагональным переплетением.

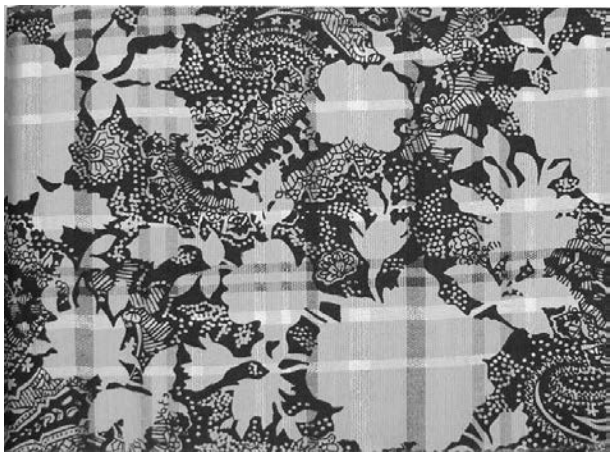

Рис. 1. *Пестроткань «Фестивальная» фабрики им. А. И. Желябова с набивным рисунком, выполненным на фабрике им. В. Слуцкой; Ленинград, 1980-1990 гг. Из личной коллекции Н. А. Мальгуновой*

Следует отметить, что в ассортименте продукции ленинградской фабрики им. А. И. Желябова в этот период появились пестроткани с жатым эффектом «Молодежная» и «Фестивальная», они использовались в экспериментальных разработках в качестве основы под печать. Результаты подобной практики весьма интересны: клетчатый рисунок пестроткани перекрывался совершенно иным по стилистике набивным орнаментом с флоральной тематикой. В качестве экспериментальной основы под набивку применялась и пестроткань «Ораторія» (арт. 758/759); мелкоузорчатая черно-малиновая клетка контрастировала со шрифтовыми, растительными и тематическими орнаментами детской группы (Рис. 1, 2, 3).

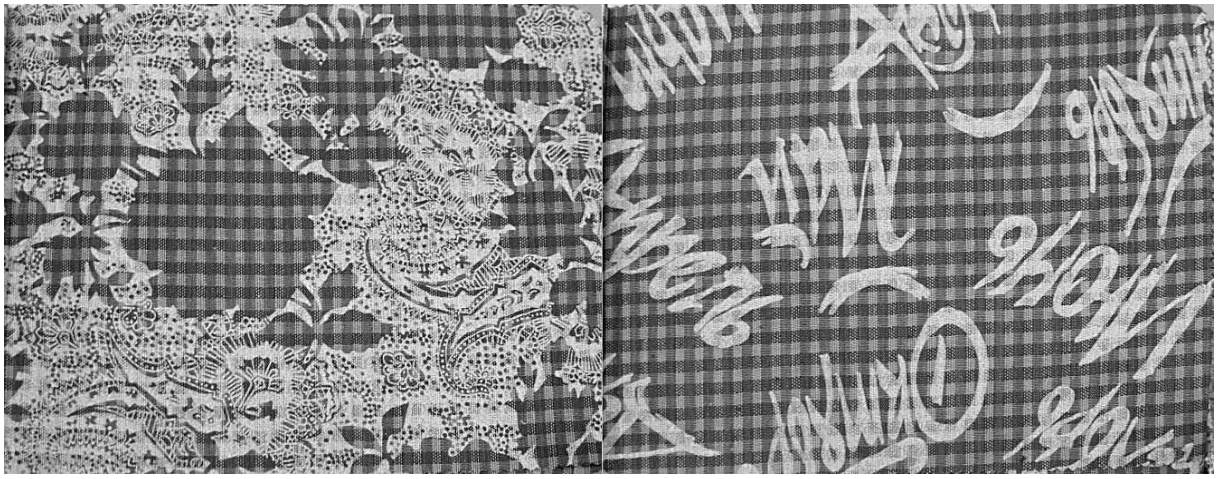

Рис. 2. *Пестроткань «Ораторія» фабрики им. А. И. Желябова с набивным рисунком, выполненным на фабрике им. В. Слуцкой; Ленинград, 1980-1990 гг. Из личной коллекции Н. А. Мальгуновой*

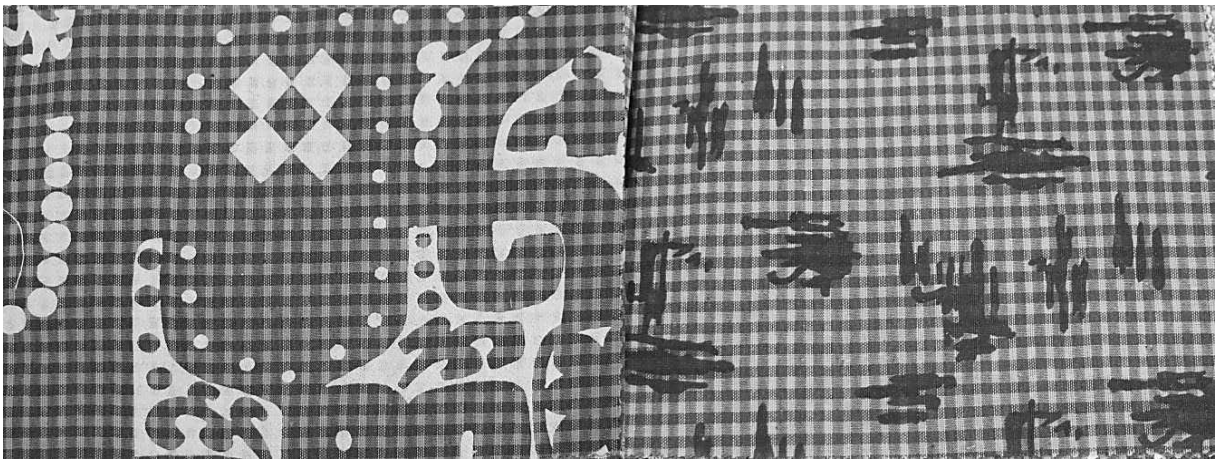

Рис. 3. *Пестроткань «Оратория» фабрики им. А. И. Желябова с набивным рисунком, выполненным на фабрике им. В. Слуцкой; Ленинград, 1980-1990 гг. Из личной коллекции Н. А. Мальгуновой*

В 1980-х гг. авторы «высокой моды» все чаще обращались к уличной моде как к источнику вдохновения, при этом эстетический опыт молодежных субкультур выступал двигателем модных инноваций. В этот период молодежные субкультуры формировались не на основе музыкальных стилей и их эстетики (как в 1950-1970-х гг.), они строились на популярных в молодежной среде видах спорта, которые также формировали собственные стиль и моду [5, с. 7]. Плотный, рельефного переплетения хлопок с эффектным рисунком и легкий маркизет с контрастными матово-блестящими поверхностями (Рис. 4) отвечали запросам молодых потребителей, соответствовали их необычайной восприимчивости. Раппортная сетка исследованных тканей строилась на использовании простейших схем (расположение мотивов по диагонали и в шахматном порядке), но за счет различного масштаба рисунков, детальной проработки или, напротив, условности их ритмический строй отличался динамичностью (Рис. 5).

Рис. 4. *Маркизет с набивным рисунком с сочетанием матовых и блестящих поверхностей; фабрика им. В. Слуцкой; Ленинград, 1980-1990 гг. Из личной коллекции А. А. Щипакиной*

В настоящее время мода ориентирована в большей степени на молодое поколение; новации в сфере текстильного дизайна и моделирования в первую очередь воспринимаются потребителями в возрасте до двадцати лет и уже потом их родителями. Проекты оформления плательных, рубашечных и курточных тканей, разработанные ленинградскими художниками на фабрике им. В. Слуцкой в 1980-1990-х гг., были адресованы всем группам потребителей и представляли собой весьма актуальный дизайн, отражающий события в обществе, экономике, природе. В рассматриваемый период методика разработки каждой новой коллекции рисунков на предприятии была четко выстроена, и художники предлагали авторские разработки в рамках этой методики согласно требованиям моды. При этом нельзя не учитывать и состав художественной мастерской, часть которого составляли выпускники Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной, где образовательная программа на протяжении десятилетий формировалась в тесной взаимосвязи с производственной базой. Лекции для художников по ознакомлению с основными трендами проводились не только на фабрике им. В. Слуцкой, но и на шелкоткацких (Красноярский, Нарофоминский, Кержачский, фабрика «Красная Роза») и хлопчатобумажных комбинатах (Щелковский, Глуховский, Серпуховский, Чебоксарский, Барнаульский, Камышенский). Но, по мнению Аллы Щипакиной, именно фабрика им. В. Слуцкой выпускала современные ткани. Искусствовед отмечает не только прекрасную колористику «ленинградских ситцев» (это объяснялось красителями), но и особый композиционный строй раппортной сетки, более свободный по сравнению с тканями московских фабрик, в котором тем не менее

прослеживалось сложное композиционное решение. Проекты ленинградских художников демонстрировали дизайнерское отношение к вопросу декоративности.

Рис. 5. *Хлопок с набивным рисунком, выполненный на фабрике им. В. Слуцкой; Ленинград, 1980-1990 гг. Из личной коллекции А. А. Щипакиной*

Набивные ткани, выпущенные фабрикой им. В. Слуцкой в 1980-1990-х гг., наиболее точно отражают основные направления молодежной моды. Проектные разработки художников фабрики в данный период значительно расширили функции хлопчатобумажных тканей, открыли некоторые их виды для интересующихся модой юношей и девушек. С точки зрения развития орнаментальных мотивов данный период можно рассматривать как этап концентрации творческих сил, свободного выражения индивидуальности, осознанного соответствия общемировым тенденциям.

Автор выражает благодарность Алле Александровне Щипакиной и Надежде Александровне Мальгуновой за предоставленные материалы и помощь в подготовке статьи.

Список источников

1. **Андреева И. А.** Мода и культура одежды. М.: Знание, 1987. 64 с.
2. **Буфеева И. Ю.** К истории молодежной моды. Век джаза // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии. СПб.: СПГУТД, 2010. С. 415-423.
3. **Виниченко И. В.** Советская мода периода «оттепели»: концепция и пути реализации // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 44-47.
4. **Виниченко И. В., Гмырак А. Н.** Концепция советского вкуса в моде и потребительской культуре периода «оттепели» // Омский научный вестник. 2011. № 5 (101). С. 237-241.
5. **Добромыслова И. Г.** Молодежная мода как культурно-эстетический феномен второй половины XX века: автореф. дисс. … к. филос. н. М., 2000. 23 с.
6. **Зимин С. М., Мотяшов А. П., Романов В. М.** Молодежная мода и торговля // Новое в жизни, науке и технике. Серия: Торговля и бытовое обслуживание. М.: Знание, 1988. № 8. С. 1-64.
7. **Карпова Ю. Б.** Молодежная мода в официальной советской сатире на примере журнала «Крокодил» // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. Т. 189. С. 39-45.
8. **Кучин В. Н., Антонова М. В., Кудряшов К. В., Соколов А. И.** Мода-76: методические указания. Л.: Ленинградский дом моделей одежды, 1976. 16 с.
9. **Кучин В. Н., Антонова М. В., Кудряшов К. В., Соколов А. И.** Мода-77: методические указания. Л.: Ленинградский дом моделей одежды, 1977. 16 с.
10. **Лельевр М.-Д.** Франсуаза Саган. М.: Эксмо, 2010. 352 с.
11. **Моор С. М., Рыбакова С. Н.** Источники зарождения молодежной культуры и ее влияние на развитие молодежной моды // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 4. С. 43-48.
12. **Перспективное направление моды и развития ассортимента и художественно-колористического оформления тканей и материалов на 1985 год** / М-во лег. пром-сти СССР, Науч.-техн. совет, Эстет. комис. по вопр. моды и культуры одежды. М.: ВИАлегпром, 1983. 40 с.
13. **Перспективное направление моды и развития ассортимента и художественно-колористического оформления тканей и материалов на 1986 год** / М-во лег. пром-сти СССР, Эстет. комис. по вопр. моды и культуры одежды. М.: ВИАлегпром, 1984. 38 с.
14. **Перспективное направление моды и развития ассортимента и художественно-колористического оформления тканей и материалов на 1987 год** / под ред. Л. Ф. Демиденко. М.: ВИАлегпром, 1985. 49 с.
15. **Фабрика на взморье. Страницы биографии коллектива Ленинградской ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени ситценабивной фабрики им. Веры Слуцкой** / Т. В. Павлова, Е. И. Кулагина, Л. М. Антюфеев и др. Л.: Лениздат, 1973. 272 с.

YOUTH ORIENTATION IN PRINTED FABRICS OF THE 1980-1990S: EXPERIENCE OF LENINGRAD SCHOOL OF DESIGNING

Shirokovskikh Margarita Sergeevna, Ph. D. in Art Criticism
Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
ivarita@bk.ru

In the article the results of a research on printed and heald fabrics produced by Leningrad textile factories are presented. The subject of the study is ornamental motifs and ways of their arrangement in tissues for youth clothing. The objective research of this topic involves referring not only to Soviet periodicals and monographic literature, but also to the study of the tissues themselves, the majority of which have been preserved in private collections. The analysis of available sources has allowed the author to identify specificity of design of fabrics of the 1980-1990s.

Key words and phrases: textile industry; printed ornament; design; fashion; Leningrad factories; Alla Shchipakina.

УДК 94(470:56):27-9“16/17’’
Исторические науки и археология

В статье рассматривается история зарождения и распространения староверия в среде яицкого (уральского) казачества в XVII-XVIII вв. Определены причины укоренения раскола и периоды наибольшего скопления беглых раскольников на казачьей территории. Автором подчеркивается особая роль Иргизских монастырей в жизни местных старообрядцев. Основываясь на использованных источниках, автор делает вывод о том, что значительное влияние в вопросах веры на уральских казаков оказали служилые люди, бежавшие на эти земли от правительственных репрессий, а также донское казачество, среди которого большой процент составляли раскольники.

Ключевые слова и фразы: казачество; Урал; Яик; староверие; старообрядчество; церковный раскол; скит; Иргиз.

Ягудина Оксана Валентиновна, к.и.н.
Оренбургский государственный университет
yagudina_ov@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА СРЕДИ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Церковный раскол, зародившийся в XVII в., стал событием, которое повлияло на многие стороны жизни русского народа. Раскол был не столько религиозным явлением, сколько социальным протестом, который оказывал значительное влияние на общественно-политическую жизнь. Приверженцы старым обрядам были противопоставлены не только официальной Церкви, но и всей государственной системе. Усиление противораскольнической деятельности правительства приводило к массовому бегству различных слоев населения на окраинные земли, что способствовало распространению старообрядчества.

Исследователями выделяются районы первоначального распространения раскольнической идеологии: Заонежье, Среднее Поволжье, леса Белоруссии и северная Украина, донские степи и Урал. Урал в этом списке выделялся особо: здесь раскол поселился на долгие столетия и был распространен как среди крестьянства, так и среди местного казачества.

Значительная часть историков, посвятивших свои работы изучению раскола, склоняется к тому, что именно указ 1685 г. послужил толчком к появлению первых старообрядцев на Урале. Дальнейшее распространение старой веры пришлось на правление Петра I, в особенности на землях по р. Яик. В целом, это было вызвано недовольством петровскими преобразованиями, затронувшими традиционный уклад русского человека. А. П. Щапов, защитивший диссертацию по теме «Раскол старообрядчества», отмечал, что Урал обязан появлению там старой веры стрельцам, которые были сосланы в эти земли в 1683 г. и 1702 г. [18, с. 546].

Определенно на религиозные представления яицких (уральских) казаков повлияли и раскольники, бежавшие с Дона и основавшие при устье р. Яик городок, получивший название Яицкий. Первоначально их число не превышало 40 человек, «затем эта горсть смелых людей постепенно умножалась беглыми...», среди которых большой процент составляли староверы, пытавшиеся скрыться от преследований [3, с. 220-221].

Эсхатологические представления, характерные для раннего раскола, получили особую популярность в период правления Петра I, который среди староверов считался антихристом. Для многих Урал в эти годы становится местом, куда бежали из царства антихриста, собирались в «новые вольнонародные, религиозно-гражданские общины» [17, с. 82].

Другой причиной значительного скопления беглого люда на Урале было то, что крупные уральские и оренбургские промышленники платили большое жалование рабочим из раскольнической среды, тем самым привлекая к себе приверженцев своих согласий. Это имело и положительную сторону, так как способствовало колонизации уральского региона [Там же, с. 83-84].